

«Культура отмены» как европейская ценность

“Reject Culture” as a European Value

В. А. Шамахов

Советник ректора РАНХиГС,
научный руководитель
Северо-Западного института управления РАНХиГС,
главный редактор, доктор экономических наук

С даты учреждения в России Академии наук, созданной императором Петром I Указом от 28 января (8 февраля) 1724 года, российское академическое сообщество принимает деятельное участие в развитии мирового научного знания.

При этом со времен первых античных академий, средневековых университетов, современных академических институтов одной из главных характеристик научного сообщества являлось объединение ученых (интеллектуалов) из разных научных областей, которые совместно работали над созданием и развитием новых идей, открытий, знаний.

История человечества убедительно демонстрирует, что, невзирая на государственные границы, религиозные убеждения, политические взгляды, наука всегда создавалась людьми, которые не принимали в расчет конъюнктурные интересы конкретного исторического периода. Наоборот, философы-мыслители античности и древних цивилизаций, исследователи-натуралисты времен великих географических открытий, просветители и гуманисты эпохи Просвещения и современные ученые всегда стремились «заглянуть за горизонт» и результаты своих изысканий сделать достоянием всего человечества.

Во многом именно такие идеи и стали основой того, что сегодня принято называть европейскими ценностями, которые базируются на человеческом достоинстве, свободе и равенстве. И в авангарде продвижения таких ценностей всегда выступало академическое сообщество.

Россия последние 30 лет последовательно наращивала свое участие в решении проблем, которые важны для современного общества, в фундаментальных и социогуманитарных направлениях развития науки и техники. Мы занимаем ведущие научные позиции в сферах изучения космоса и развития мирного атома, в разработке лекарств и технологий бережного освоения территорий, в материаловедении и микроэлектронике, промышленности высоких переделов, математике и физике.

Российские ученые делились со своими зарубежными коллегами новыми идеями, результатами исследований, участвовали в научных конференциях и работе по научным грантам.

Вместе с тем сегодня отечественные ученые и работники высшей школы столкнулись с принципиально новым для себя явлением в научном мире, когда граж-

данство по сути стало означать допуск/недопуск к совместной работе, а бойкот стал средством политического давления в научной сфере.

Так называемый «кенселинг», reject policy, или, как уже принято говорить в научном мире, — культура (политика) отмены — стали частью научной реальности России. Мы наблюдаем односторонние отказы от сотрудничества, разрушение сложившихся за десятилетия коопераций ученых, закрытие доступа к базам знаний и высокотехнологичному лабораторному оборудованию. При этом инициаторами выступают не только европейские и североамериканские институциональные организаторы науки, но и сами ученые этих стран.

Годы совместной работы, терабайты информации, совместные научные публикации, меморандумы и соглашения о сотрудничестве и партнерстве и т. п. одномоментно перестали иметь хоть какое-то значение, обесценив имеющиеся достижения и сложившиеся в научном сообществе отношения.

Очевидно, что российская наука, которую в XX веке, во времена СССР, уже пытались искусственно сдерживать, найдет приемлемые формы и методы дальнейшего развития.

Наши «выученные уроки» — это открытость новым идеям, технологический суверенитет, поддержка ученых. Нам нужно пересобрать организацию науки в России, усилив меры поддержки создания научного продукта как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Одновременно с этим следует обеспечить юридическую защиту разработок российских ученых не только на этапе опытного образца, но и на стадии формулирования авторских методик, идей и ноу-хау.

При этом важно, чтобы российская наука не принимала зеркальных мер в отношении своих западных коллег. В конечном итоге наука — это не государства, наука — это люди.